

Филология: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Омельченко Л.Н., Бохиева М.В., Зырянова Е.В. Лексема "нормально" в русской речи: корпусное исследование //

Филология: научные исследования. 2024. № 4. DOI: 10.7256/2454-0749.2024.4.70303 EDN: QIRNHT URL:

https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=70303

Лексема "нормально" в русской речи: корпусное исследование

Омельченко Лилия Николаевна

кандидат филологических наук

доцент, кафедра русского языка и общего языкознания, Бурятский государственный университет
имени Доржи Банзарова

670000, Россия, Бурятия область, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24 а, оф. 2208

✉ liliya03-67@mail.ru

Бохиева Марина Викторовна

кандидат филологических наук

доцент, кафедра русского языка и общего языкознания, Бурятский государственный университет
имени Доржи Банзарова

670000, Россия, Бурятия область, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24 а, оф. 2208

✉ marina.bohieva@yandex.ru

Зырянова Елена Васильевна

кандидат филологических наук

доцент, кафедра русского языка и общего языкознания, Бурятский государственный университет
имени Д. Банзарова

670049, Россия, республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24 а, каб. 2208

✉ lenkor75@mail.ru

[Статья из рубрики "Языкознание"](#)

DOI:

10.7256/2454-0749.2024.4.70303

EDN:

QIRNHT

Дата направления статьи в редакцию:

30-03-2024

Аннотация: Предметом исследования является лексема "нормально", многоаспектный анализ которой проводится на материале данных Национального корпуса русского языка (НКРЯ), включающего более 2 млрд слов, что делает его достаточно представительным. Цель работы – определить состав омокомплекса "нормально" в современном русском языке, сопоставить омонимы в семантическом, синтагматическом, функциональном аспектах. Актуальность предпринятого исследования связана с тем, что в лексикографической литературе не представлено полное описание всех омонимов "нормально". Так, предикатив "нормально" остался вне внимания лексикографов, хотя именно в этой категории реализуется прагматический потенциал изучаемого слова; кроме того, не отмечены случаи употребления слова в дискурсивной функции. Данное исследование проведено на основе конкорданса из 4055 текстов с данной лексемой, большой объем материала позволил сделать выводы о количественных и качественных особенностях функционирования указанного омокомплекса. В соответствии с поставленной целью в работе применялись описательный, количественный, статистический методы, а также методы корпусного анализа. Методологической базой исследования послужили работы, посвященные проблеме функциональной омонимии (В. В. Виноградов, О. С. Ахманова, В. В. Бабайцева, П. А. Лекант и др.) и методам корпусной лингвистики (О. Н. Ляшевская, Н. В. Перцов, В. А. Плунгян, Е. В. Рахилина, Д. В. Сичинава и др.). Результатами работы стали следующие положения: на основе данных, отобранных из корпуса, утверждается, что омокомплекс «нормально» объединяет группу функциональных омонимов (имя прилагательное в краткой форме; наречие; предикатив (категория состояния); междометие), которые различаются набором морфологических признаков, выполняемой синтаксической функцией, синтагматическими особенностями, выражаемой в речи семантикой. Сделан вывод, что все указанные омонимы являются активными в современной русской речи; в разных речевых сферах у них обнаруживаются прагматические и стилистические особенности. Первые тексты с предикативом "нормально", как и с омонимичным наречием, зафиксированные в НКРЯ, относятся к концу XIX в.; использование же "нормально" как междометия в дискурсивной функции появляется значительно позже, в 1980-х гг. Статистические методы позволили определить наиболее частотные коллокации с лексемой "нормально".

Ключевые слова:

функциональная омонимия, омокомплекс, краткое прилагательное, предикатив, наречие, междометие, дискурсивная функция, семантика, прагматика, Национальный корпус языка

1. Введение

Тема статьи связана с проблемой функциональной омонимии в современной отечественной лингвистике. В качестве предмета исследования выбрана лексема *нормально*, анализ которой проводится нами в семантическом, синтагматическом, функциональном аспектах. Кроме лексико-семантического анализа, использовались корпусные методы, поскольку в последние двадцать лет важным инструментом лингвистического исследования, наряду с традиционными источниками (словари, грамматики и др.), стали цифровые информационные ресурсы. Размышляя над перспективами развития корпусной лингвистики, В. А. Плунгян писал, что «корпус в каком-то смысле вернул лингвистам их подлинный объект – тексты на естественном

языке в максимально полном объеме, и последствия этого неожиданного приобретения еще скажутся в ближайшем будущем не только на лингвистической практике, но и на лингвистической теории» [17, с. 14]. Материалом нашего исследования послужили данные Национального корпуса русского языка (НКРЯ) [14].

Понятие «функциональные омонимы», введенное в научный оборот О. С. Ахмановой [2, с. 160], уточняется в дальнейших работах: «Это этимологически родственные слова, совпадающие по звучанию, но относящиеся к разным частям речи. В большинстве случаев функциональные омонимы близки по значению» [3, с. 194]. На омонимичность слов в грамматическом плане указывают и авторы «Русской корпусной грамматики» [20]. Для разграничения функциональных омонимов лингвисты опираются на следующие критерии: категориальное значение, синтаксическая функция слова, синтагматические особенности, семантика. Группу функциональных омонимов принято называть термином «омокомплекс» [3, 5, 6, 10, 18, 23 и др.].

2. Обсуждение

На основе данных, отобранных нами из НКРЯ, можно утверждать, что омокомплекс «нормально» в современном русском языке объединяет группу функциональных омонимов (имя прилагательное; наречие; предикатив (категория состояния); междометие), которые различаются набором морфологических признаков, выполняемой синтаксической функцией, синтагматическими особенностями, выражаемой семантикой. Все омонимы можно считать активными, хотя не в равной мере. Кроме того, в разных речевых сферах у слова обнаруживаются прагматические и стилистические особенности.

Лексико-семантический анализ слова предполагает обращение к лексикографическим источникам русского языка. В толковых словарях лексема *нормально* отмечена, прежде всего, как наречие, образованное от прилагательного *нормальный*, причем в его первом прямом значении: «**НОРМАЛЬНО**, нареч. 1. Нареч. к нормальный (в 1 знач.). Ребенок развивается нормально» [22]. Словарная дефиниция прилагательного дается следующим образом: «**НОРМАЛЬНЫЙ**, -ая, -ое, -лен, -льно. 1. Соответствующий норме (во 2 знач.), полагающийся по норме. Нормальный рост. Нормальная продолжительность рабочего дня. || Соответствующий чему-л. общепринятому или обычному, положенному. Нормальное поведение. 2. Психически здоровый. Нормальному, здоровому человеку кажется, что он понимает все, что видит и слышит. Чехов. Страх. ♦ **Все нормально** – все в порядке» [22]. Краткая форма прилагательного *нормально* не фиксируется отдельно толковыми словарями в соответствии с лексикографической практикой.

Данные НКРЯ указывают на тот факт, что в лексикографической литературе не представлено полное описание всех омонимов *нормально*. Так, предикатив (категория состояния) *нормально* остался вне внимания лексикографов, хотя именно в этой категории реализуется прагматический потенциал изучаемого слова; кроме того, не отмечены случаи употребления лексемы в дискурсивной функции.

Перед тем, как приступить к собственно анализу лексемы, необходимо сделать следующее замечание. В морфологической разметке НКРЯ, как в последующем и в «Русской корпусной грамматике» [20], создаваемой на основе данных НКРЯ, границы частей речи определяются вслед за «Грамматическим словарем русского языка» А. А. Зализняка [9]. Спорный вопрос русской грамматической традиции о том, является ли предикатив (категория состояния) самостоятельной частью речи, решается

положительно, что отражено в морфологическом стандарте корпуса, который «служит теоретической и методологической основой морфологической разметки» [\[13, с. 117\]](#).

В настоящий момент объем НКРЯ более 2 млрд слов, что делает его весьма представительным; объем текстов позволяет исследователю «обнаружить такие значения и употребления интересующей его единицы, которые отсутствуют в грамматиках и словарях и в лингвистической литературе вообще» [\[16, с. 318\]](#). Наше исследование выполнено на материале основного корпуса, включающего письменные прозаические тексты различных жанров с середины XVIII в. по начало XXI в.; объем корпуса – 131488 текстов, более 374 млн слов. В отдельных случаях для сопоставления к анализу привлекались примеры из корпуса устной речи, содержащего расшифровки магнитофонных записей публичной и бытовой речи, а также транскрипты кинофильмов; объем этого корпуса – 4396 текстов, более 13 млн слов. Важно, что в этих корпусах снята грамматическая омонимия.

Поисковая работа в корпусе позволяет получить конкорданс, то есть перечень примеров, в которых анализируемое слово используется в каком-либо тексте, причем с указанием на источник. Осуществив поиск по основному корпусу на наличие лексемы *нормально*, мы получили конкорданс из 4055 текстов с данной лексемой, функционирующей в разных сферах речи. Такой объем конкорданса становится ценным материалом для количественных и качественных исследований. В историческом плане специальное исследование нами не проводилось, вместе с тем, была сделана попытка проследить развитие семантико-прагматического потенциала анализируемой лексемы. График распределения результатов поиска по дате создания с 1800 г. по 2022 г. позволяет увидеть, что *нормально* впервые зафиксировано в основном корпусе в середине XIX в. Статистические возможности корпуса позволяют рассмотреть коллокации, то есть такие сочетания слов, которые «появляются рядом друг с другом благодаря регулярному характеру взаимного ожидания», что обусловлено речевой традицией [\[12, с. 35\]](#). Среди отобранных текстов небольшая часть оказалась со снятой «вручную» грамматической омонимией, основная часть – с неснятой омонимией, их разметка в корпусе сделана автоматически, поэтому нам пришлось дифференцировать примеры самостоятельно.

***Нормально* – имя прилагательное в краткой форме**

Форма краткого прилагательного ед.ч. ср.р. у лексемы *нормально* занимает позицию именной части составного сказуемого в двусоставном предложении, как в следующем тексте (это хронологически первый пример с прилагательным *нормально* в основном корпусе, относящийся к первой половине XIX в.):

*Искусственная мертвенность! Да, коли хотите, она искусственна, и во всяком случае **не нормальна**: разве я стою за это? разве я говорю противное? Да назовите мне, ради бога, хоть что-нибудь, что было бы не искусственно; назовите хоть одно отношение, хоть одно побуждение, за которое можно было бы поручиться, что оно **нормально**!* [М. Е. Салтыков-Щедрин. Противоречия (1847)]

Определение частеречной принадлежности словоформ *не нормально*, *нормально* в данном фрагменте не вызывает затруднений: *не нормально* – бесспорно, краткое прилагательное ж.р. в составном именном сказуемом, которое координируется с подлежащим *она* (*мертвенность*) в двусоставном предложении; *нормально* – краткое прилагательное ср.р. в такой же синтаксической функции с подлежащим *оно* (*побуждение*). Антонимическое употребление этих прилагательных в одном контексте в повести М. Е. Салтыкова-Щедрина «Противоречия» реализует первое значение лексемы

нормальный: «соответствующий норме, то есть сложившемуся порядку»; именно отступление от нормы вызывает у автора эмоциональное восклицание.

Полная форма прилагательного *нормальный* была предметом исследования в историческом аспекте, его значение рассматривалось в соотношении с лексемой «обычный» в практике перевода; установлено, что начало его употребления в русском языке относится к 1780-м гг. [17]. По нашим наблюдениям, краткая форма ср.р. этого прилагательного используется в русской речи крайне редко, что связано с грамматическими ограничениями, которые накладывает синтаксическая функция этого омонима. В семантическом плане в подобных предложениях происходит оценка говорящим того, соответствует ли некоторая ситуация определенной норме. Круг существительных ср.р., сочетающихся с прилагательным *нормально*, ограничен следующими коллокатами: *поведение, употребление, здоровье* и некоторые другие; в таких именных сочетаниях изменения в употреблении этого краткого прилагательного не произошли за полтора столетия:

– Ваше поведение противно на небесах, – вздохнул он. – А на земле оно хуже некуда. – А твое поведение? – со смесью ужаса и нахальства спросил кастетный. – Мое поведение нормально, – пожал он плечами. – Я не могу ошибаться и делать что-то не так. Разве вам по ящику не рассказывали? [А. Силаев. Армия Гутэнтака (2007)]

Синтагматическая ограниченность *нормально* способствовала формированию фразеологизма *все нормально*, который используется, по данным НКРЯ, преимущественно в нестрогих сферах речи. Толковый словарь отмечает у этого фразеологизма значение «все в порядке» [22], которое может быть уточнено при сопоставлении контекстов. В основном корпусе представлен 51 пример с данным фразеологизмом. Воспользовавшись новым инструментом корпуса, мы провели ранжирование примеров по дате создания, это позволило установить первый случай употребления *все нормально*, отмеченный в корпусе, – это дневники композитора П. И. Чайковского, написанные во второй половине XIX в.:

*Вообще я ценю и люблю Алешу вполне только в деревне, где **все нормально** и спорить не об чем. Суeta с перекладкой вещей как раз, когда его звали обедать. Моя злоба. Уехали.* [П. И. Чайковский. Дневник (1886)]

Контекст *в деревне... все нормально* сохраняет в указанном омониме первое значение прилагательного, отмеченное в толковых словарях: «соответствующий норме», то есть сложившемуся в деревне порядку. Далее в других примерах из основного корпуса можно наблюдать, что постепенно пространственный детерминант в этой конструкции заменился на личностный: *У **меня** (у **нас** и т.п.) все нормально*. Употребление подобных конструкций встречается в письменных жанрах, отражающих частную жизнь (письма, дневники) (всего 35 примеров), что зафиксировано впервые в дневнике академика М. В. Нечкиной (1940 г.):

*У меня ничего нет. Основное мое чувство, проникающее все, — отчаяние. Я пятнадцать лет думала, что если бы **у меня все** было **нормально** и был бы ребенок, я жила бы. Но сейчас уже поздно и ничего нет. Только отчаяние.* [М. В. Нечкина. Дневник (1940)]

Представляется интересным сопоставить данные по функционированию фразеологизма *все нормально*, полученные из основного корпуса, с подобными данными из корпуса устной речи. В устном корпусе этот фразеологизм зафиксирован в репликах диалога более 700 раз, что указывает на его уместность и активное использование именно в

устной нестрогой сфере речи. В следующем диалоге фраза *все нормально* используется как стереотипный ответ, как и предшествующая ей в реплике частица *ничего*, «указывающая на нормативность ситуации» [\[23, с. 112\]](#).

[Юра (Андрей Миронов, муж, 21)] А что?

[Алик (Олег Даль, муж, 21)] Да нет/ **ничего/ всё нормально.**

[Юра (Андрей Миронов, муж, 21)] А ты что/ на филологический?

[Алик (Олег Даль, муж, 21)] Да/ да. Надо учиться/ это я понял. [А. Зархи, В. Семаков, В. Аксенов, М. Анчаров. Мой младший брат, к/ф (1962)]

Дискурсивная функция лексемы *нормально* особенно активизируется в одиночном употреблении без подлежащего, о чем будет сказано ниже.

Нормально – наречие

Как известно, «наречия на -о/-е – самый большой и продуктивный класс русских наречий», они «регулярно образуются от качественных прилагательных» [\[21, с. 115\]](#). Наречие *нормально* в этом плане не является исключением: оно образовано от прилагательного *нормальный* (в первом прямом значении), что отмечается в толковых словарях. По мнению лингвистов, для описания семантики слова важна частотность его синтагматических связей. Наиболее частотна связь наречия *нормально* с глаголами.

В результате поиска в НКРЯ глагольных коллокатов для этого наречия было отобрано 2720 текстов, в которых встречается 198 различных коллокаций, наиболее частотными из них являются следующие: *нормально работать* – 441 пример; *нормально идти* – 352; *нормально жить* – 296; *нормально пройти* – 227; *нормально развиваться* – 171; *нормально чувствовать* – 142; *нормально функционировать* – 114 (одна треть примеров представлена с частотностью других глаголов менее 6). Такое разнообразие в сочетании *нормально* с глагольными лексемами вполне ожидаемо. Так, сочетание с самым частотным глаголом *работать* появляется в конце XIX в., причем зафиксирован лишь один пример, относящийся к этому времени, – повесть писателя А. В. Амфитеатрова:

*С Людмилою не было так... Ее воображение не было расстроено. Голова **работала нормально**, рассудок не изменял. Но убийство Ревизанова стало теперь для Людмилы Александровны главным событием жизни, навсегда отравило ее память.* [А. В. Амфитеатров. Отравленная совесть (1882)]

Далее наречие *нормально* с коллокатом *работать* активизируется в 1920-е гг. и используется затем относительно равномерно; резкий скачок, по понятным причинам, происходит в 1941 г., затем в 1961 г., далее следует продолжительный период относительно равномерного употребления этого сочетания. Тематика подобных текстов преимущественно связана с техникой, приборами и т. п. Так, 19 примеров встречаем в дневниках Н. П. Каманина, организатора и руководителя подготовки первых советских космонавтов; вот один из типичных примеров, где в качестве актантов используются имена *связь, оборудование*:

*После окончания заседания все члены комиссии пошли в цех и смотрели тренировку Гагарина и Титова в корабле. Тренировка прошла хорошо, **связь и оборудование корабля работали нормально.*** [Н. П. Каманин. Дневник (1961)]

В текстах, где наречие *нормально* характеризует действия какой-либо техники, в его

лексическом значении не проявляется оценочная сема «хорошо/плохо», говорящий не выступает в роли субъекта оценки. В 1920-е гг. употребление этого наречия постепенно переходит в личную сферу, тематика текстов стала касаться частной жизни, что способствовало развитию в дальнейшем оценочной коннотации, как в следующем примере:

*Сегодня я весь день сам не свой. **Работать нормально не мог.** Уж какая там работа, когда вся фабрика гудела, как потревоженный улей... В семье у нас настроение тоже похоронное.* [Н. Ф. Новиков. Дневник (1926)]

В устном корпусе особенностей в употреблении наречия *нормально* с глаголами мы не отметили. С другими частями речи оно, по-видимому, не сочетается, в редких случаях может зависеть от прилагательного, например:

*Против нас одна видимость: количества **нормально развитых** личностей несравненно меньше в человечестве, чем уклонений от условий **нормы**. Зато, какая же и цель жизни и деятельности великих людей, как не та, чтоб освободить массу человечества от оков внешности и таким образом приближать ее к чистоте и полноте богоподобия?* [В. Н. Майков. Стихотворения Кольцова с портретом автора, его факсимиле и статьей о его жизни и сочинениях (1846)]

Нормально – предикатив (в другой терминологии – категория состояния)

Наиболее спорное место в омокомплексе *нормально* занимает именно предикатив, который обычно не отмечается в толковых словарях. Такая ситуация связана, прежде всего, с дискуссионным отношением в грамматических исследованиях к группе слов русского языка, которая была названа, как известно, Л. В. Щербой категорией состояния. В работах других лингвистов используется термин «предикатив» [\[3, 5, 9, 10, 11 и др.\]](#). На основе типологических наблюдений А. Б. Летучий утверждает, что в русском языке признаковая зона включает «не только прилагательные и наречия, но и предикативы, тогда как, например, в германских или романских языках можно говорить только о первых двух типах. Если наречия и прилагательные – типологически распространенные части речи, то предикативы как отдельный разряд слов представляют собой довольно редкое явление» [\[11, с. 107\]](#). В русском языке предикативы, как отмечал еще В. В. Виноградов, активно развивающаяся часть речи, и образование предикатива *нормально* от прилагательного *нормальный* соответствует указанной тенденции.

Первые тексты с предикативом *нормально*, зафиксированные в НКРЯ, относятся к концу XIX в., как и тексты с омонимичным наречием. Вот пример этого периода – фрагмент из дневника Н. И. Пирогова, в котором у предикатива реализуется значение «в соответствии с нормой», как и у соответствующего наречия. Ученый задается вопросом «*Нормально ли анализировать себя?*» (то есть соответствует ли это действие принятой в психологии норме), поскольку основы психоанализа в это время только формируются в науке:

*Едва ли тот, кто много упражнялся в анализе поступков, чувств и мыслей другого, приобретает этим же самым упражнением и способность анализировать безупречно себя самого. Вообще для меня остается еще открытым вопрос – **нормально ли анализировать** себя? Человек, что называется, цельный, кажется, живет, мыслит, действует без разбирательства своего «я».* [Н. И. Пирогов. Вопросы жизни. Дневник старого врача (1879–1881)]

В приведенном примере наблюдаем характерное для предикатива *нормально* сочетание

с инфинитивом в зависимой позиции. В таком сочетании у предикатива реализуется фактивное значение, которое можно сформулировать следующим образом: *является ли **нормальным** тот **факт**, что человек анализирует себя сам?* Отмеченное в конце XIX в. фактивное значение предикатива *нормально* сохраняется в его последующем употреблении в разных сферах:

*Вольф говорил: – **Нормально идти** в гости, когда зовут. Ужасно идти в гости, когда не зовут. Однако самое лучшее – это когда зовут, а ты не идешь.* [Сергей Довлатов. Записные книжки (1990)]

В дальнейшем становится распространенным, по-видимому, под влиянием разговорной речи, вариант безличного предложения с усечением, который включает только предикатив с личным дативом. Отметим, что именно в безличных предложениях наблюдается развитие прагматического потенциала слова *нормально* от первого прямого значения к оценочному (субъективному) значению. «На градационной шкале норма может занимать разное место» [1, с. 67]. В следующем примере говорящий выражает именно оценку некоторой ситуации (факта) его жизни: *тот **факт**, что я работаю каждый день, для меня является **нормальным***, – а не свое временное состояние, как в безличных предложениях типа *Мне холодно*:

*– Не-а, – Ира помотала головой. – Когда мне отдыхать? Работаю каждый день. Но вы не думайте, я не сильно устаю. **Мне нормально**. Справляюсь.* [Александра Маринина. Иллюзия греха (1996)]

Размышляя о роли предикативов в русской системе частей речи, А. Б. Летучий выделяет два типа этого класса слов: предикативы свойства, выражающие значение факта, и предикативы состояния [11, с. 107]. По нашим наблюдениям, предикатив *нормально* в современной русской речи может иметь оба вида семантики: и фактивное значение, связывающее предикатив с соотносительным прилагательным (как в предыдущих примерах), и значение временного состояния (физического или психологического). Так, в примере из устного корпуса (фрагмент кинокомедии о 1990-х гг.) у *нормально* реализуется семантика физического состояния, которая поддерживается контекстом вопросительной реплики собеседника с «традиционным» предикативом физического состояния *холодно* (а также действиями собеседника: *заворачивает Гришу в плед*). Видно, как физическое состояние говорящего после действий собеседника переходит по шкале «холодно – тепло» из средней зоны «нормально» (то есть «нейтрально, не холодно и не тепло») в правую зону «тепло», что сопровождается появлением оценки *лучше, очень*:

[Гриша (Леонид Ярмольник, муж, 41, 1954)] Ты уедешь?

[Лучана (Ирина Селезнева, жен, 34, 1961)] Тебе холодно?

[Гриша (Леонид Ярмольник, муж, 41, 1954)] **Мне нормально**.

[Лучана (Ирина Селезнева, жен, 34, 1961)] [заворачивает Гришу в плед вместе с собой] Так лучше?

[Гриша (Леонид Ярмольник, муж, 41, 1954)] Очень. [Алла Сурикова, Эмиль Брагинский. Московские каникулы (1995)]

В устном корпусе подобных примеров достаточное количество; можно утверждать, что безличные конструкции типа *Мне **нормально***, выражающие временное состояние

субъекта, не синонимичны конструкциям с полным прилагательным типа *Я нормальный*.

На основе данных НКРЯ можно наблюдать развитие семантики предикатива *нормально*, образованного в конце XIX в. от прилагательного *нормальный* (его употребление зафиксировано столетием раньше): семантика соответствующего некоторой норме переходит в правую зону шкалы – в область положительной оценки.

Нормально – междометие

Междометия традиционно определяются как «класс неизменяемых слов, служащих для нерасчлененного выражения чувств, ощущений, душевных состояний и других (часто произвольных) эмоциональных и эмоционально-волевых реакций на окружающую действительность: *ах, батюшки, ну и ну, ох, помилуйте, тьфу...*» [19]. Как было нами отмечено, первые тексты с предикативом *нормально*, как и с омонимичным наречием, зафиксированные в основном корпусе НКРЯ, относятся к концу XIX в.; использование же лексемы *нормально* в функции междометия появляется значительно позже, в 1980-х гг. В первую очередь междометие *нормально* позволяет говорящему передать оценку соответствия некоторой ситуации определенной норме:

Живой, здоровый. Он подтянулся, ногами зацепился за конструкцию и так вот до площадки долетел. — Ну как, Саша? — говорю. — Нормально, — отвечает и к пилотам в вертолет нырнул. Этот парень тогда не только свою жизнь, он идею вертолетного монтажа спас. [Г. Розов. Три часа над телебашней // «Огонек», 1981]

В словарях русского арго отмечается междометное употребление анализируемого слова: «НОРМАЛЬНО, межд. Отлично, прекрасно; ну и ну, вот это да, ничего себе» [8]. Отметим, что по данным НКРЯ значение «отлично, прекрасно» реализуется у междометия *нормально* не регулярно. Так, в следующем диалоге, представленном в устном корпусе, в лексическом значении слова *нормально* действительно актуализируется сема «хорошо» (не «отлично, прекрасно»), выражающая одобрение говорящим того события, о котором сообщает собеседник (по-видимому, покупки одежды):

[Лиля, жен, студентка] За сколько?

[Эльвира, жен, студентка] Будем вместе носить. Четыреста.

[Лиля, жен, студентка] Нормально.

[Эльвира, жен, студентка] Да.

[Лиля, жен, студентка] Ну ладно/ Эльвир/ давай/ я те потом перезвоню. Хорошо?
[Разговор сестер по телефону (2015)]

Прагматический потенциал слова *нормально* наиболее ярко проявляется в дискурсивной функции. Причем оценочная семантика может варьироваться в пределах полярных зон положительного/отрицательного. В следующем примере положительная оценка у междометия *нормально* поддерживается контекстом – лексемой *хорошо*, также выполняющей дискурсивную функцию:

[Вера (Людмила Гурченко, жен, 47, 1935)] И вот... деньги за дыни...

[Андрей (Никита Михалков, муж, 37, 1945)] Ага.

[Вера (Людмила Гурченко, жен, 47, 1935)] Чемоданы... вон там/ под служебным столиком.

[Андрей (Никита Михалков, муж, 37, 1945)] **Нормально**. Ага. Хорошо.

[Вера (Людмила Гурченко, жен, 47, 1935)] Я с тобой в расчёте! [Эльдар Рязанов, Эмиль Брагинский. Вокзал для двоих, к/ф (1982)]

В контексте из художественного произведения (основной корпус) писателем зафиксировано распространяющееся в устной речи использование *нормально* как междометия, выражающего уже отрицательную оценку. Прием вставной конструкции в ответной реплике персонажа позволяет автору включить параллельный комментарий диегетического повествователя [15, с. 206]. Именно повествователь дает негативную оценку речевого поведения молодого персонажа, который обращается к старику на «ты»:

Он (то есть ты) сказался больным. — Вот именно — сказался! СТАРИК молчит. — А если завтра тебя (молодой и старику тычет, **нормально!**) вот так же прижмут к ногтю. Мы ведь не станем раздумывать и говорить, что больны. Мы бросимся на защиту — мы сразу готовы защищать, разве нет? [Владимир Маканин. Стол, покрытый сукном и с графином посередине (1993)]

В ситуациях устной речи с междометием *нормально* смысловозначительную роль, по-видимому, играют интонация и жестикация, сопровождающие высказывание, как это часто бывает со словами в дискурсивной функции [4].

Частотность употребления лексемы *нормально* в значении соответствия норме, то есть середине на шкале оценки, привела к появлению в некоторых контекстах устной речи коннотации безразличия. Безразличие не одобряется в обществе, поэтому *нормально* в качестве ответной реплики зачастую воспринимается адресатом речи, как нежелание говорить, как способ отстранения, что нашло отражение в критических рассуждениях о прагматике коммуникации:

— Неправда, не из вежливости я спрашиваю тебя, «как дела», не из вежливости!.. — возмутилась я. — А вот ты отвечаешь мне формально! Ты всегда отвечаешь **мне** одинаково — «**нормально**». А «нормально» значит, что ты вообще не отвечаешь!.. Такой ответ ты можешь присылать мне на пейджер, электронную почту или путем sms на мой номер телефона... [Е. В. Колина. Дневник измены (2011)]

Екатерина Андреевна почти каждый вечер ругалась с Димочкой и кричала: «Уеду». Но они остались. Алла с Димочкой не разговаривала. С матерью общение свелось к **трем словам** — «**нормально**», «нет», «поела». [Маша Трауб. Нам выходить на следующей (2011)]

3. Заключение

Корпусные методы исследования позволяют проследить динамику функционирования омокомплеса «нормально». Прилагательное в краткой форме ед.ч. ср.р. используется в русской речи, начиная с первой половины XIX в. Первые тексты с предикативом *нормально*, как и с омонимичным наречием, зафиксированные в НКРЯ, относятся к концу XIX в.; использование *нормально* как междометия в дискурсивной функции появляется значительно позже, в 1980-х гг. Наблюдается постепенный процесс движения семантики лексемы *нормально* от рассуждений о нормальном (соответствующем какой-либо установленной норме) – к стиранию первичного значения, переход в зону положительной оценки, а затем к стереотипному, дискурсивному употреблению, не связанному с нормой как таковой. Многофункциональность слова, наличие лексических

оттенков делают лексему *нормально* сложной для понимания и правильного употребления при изучении русского языка как иностранного.

Библиография

1. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека / Н. Д. Арутюнова. М.: Языки русской культуры, 1999. 896 с.
2. Ахманова О.С. Очерки по общей и русской лексикологии / О. С. Ахманова. М.: URSS, 2019. 296 с.
3. Бабайцева В. В. Явления переходности в грамматике русского языка / В. В. Бабайцева. М.: Дрофа, 2000. 640 с.
4. Бычкова П. А., Рахилина Е. В., Слепак Е. А. Дискурсивные формулы, полисемия и жестовое маркирование // Труды Института русского языка имени В. В. Виноградова. 2019. №21. С. 256-284.
5. Высоцкая И. В. Предикативизация имен существительных в современном русском языке // Речь. Речевая деятельность. Текст: материалы Всероссийской межвузовской научной конференции, посвященной памяти проф. Г. Г. Инфантовой. Таганрог: Издательство ТГПИ, 2012. С. 95-103.
6. Высоцкая И. В. Морфологический статус и синтаксические функции слова «ничего» // Русский язык в школе. 1992. № 2. С. 40-42.
7. Егорова Ю. В., Трухтанова Е. В. Трудности перевода: нормально или обычно? // Вестник Московского университета. Сер. 22. Теория перевода. 2018. №2. С. 50-61.
8. Елистратов В. С. Словарь русского арго: материалы 1980-1990 гг.: Около 9 000 слов, 3 000 идиоматических выражений. М.: Русские словари, 2000. 694 с.
9. Зализняк А. А. Грамматический словарь русского языка: Словоизменение. 4-е изд., испр. и доп. Москва: Русские словари, 2003. 800 с.
10. Лекант П. А. Лексема-омокомплекс *раз*: формы, семантика, функции, экспрессия в современном русском языке // Русский язык: история, диалекты, современность: сб. науч. ст. Москва: МГОУ, 2016. С. 231-238.
11. Летучий А. Б. Предикативы в системе русских признаков слов – наречий и прилагательных // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2022. №76. С. 105-147.
12. Лощакова Н. П. Понятие «коллокация» в истории традиционной и корпусной лингвистики // Гуманитарные исследования. 2021. №3 (79). С. 34-37.
13. Ляшевская О. Н., Плунгян В. А., Сичинава Д. В. О морфологическом стандарте Национального корпуса русского языка // Национальный корпус русского языка: 2003-2005. Результаты и перспективы. Москва, 2005. С. 111-135.
14. Национальный корпус русского языка URL: www.ruscorpora.ru (18/03/2024).
15. Падучева Е. В. Семантические исследования: Семантика времени и вида в русском языке; Семантика нарратива. 2-е изд., испр. и доп. / Е. В. Падучева. М.: Языки славянской культуры, 2010. 480 с.
16. Перцов Н. В. О роли корпусов в лингвистических исследованиях // Труды международной конференции «Корпусная лингвистика – 2006». СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та; Изд-во РХГА, 2006. С. 318-331.
17. Плунгян В. А. Корпус как инструмент и как идеология: о некоторых уроках современной корпусной лингвистики / В. А. Плунгян // Русский язык в научном освещении. 2008. № 16 (2). С. 7-20.
18. Политова И. Н. Омокомплекс *всё* в современном русском языке // Русский язык и литература: актуальные проблемы теории и практики преподавания: сб. науч.-метод. статей. Коломна: ГСГУ, 2016. С. 54-61.
19. Русская грамматика. Т. 1 / гл. ред. Ю. Н. Шведова. Москва: Наука, 1980. 783 с.

20. Русская корпусная грамматика. URL: <http://rusgram.ru/> (18/03/2024).
21. Сичинава Д. В. Наречие // Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики. М., 2011. С. 108-135.
22. Словарь русского языка: В 4-х т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; Под ред. А. П. Евгеньевой. – 2-е изд., испр. и доп. М.: Русский язык, 1981–1984. Т. 2. К–О. 736 с.
23. Шерстяных И. В. Омокомплекс «ничего» и его функции в современном русском языке // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2016. №1. С. 109-114.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Представленная на рассмотрение статья «Лексема "нормально" в русской речи: корпусное исследование», предлагаемая к публикации в журнале «Филология: научные исследования», несомненно, является актуальной, ввиду обращения автора к исследованию проблемой функциональной омонимии в современной отечественной лингвистике. В качестве предмета исследования выбрана лексема "нормально", анализ которой проводится в семантическом, синтагматическом, функциональном аспектах.

Работа выполнена на материале русского языка.

Данная работа выполнена профессионально, с соблюдением основных канонов научного исследования. Отметим скрупулёзный труд автора по отбору практического материала и его анализу. Практическим материалом явились данные Национального корпуса русского языка. Исследование выполнено на материале основного корпуса, включающего письменные прозаические тексты различных жанров с середины XVIII в. по начало XXI в.; объем корпуса – 131488 текстов, более 374 млн слов. В отдельных случаях для сопоставления к анализу привлекались примеры из корпуса устной речи, содержащего расшифровки магнитофонных записей публичной и бытовой речи, а также транскрипты кинофильмов; объем этого корпуса – 4396 текстов, более 13 млн слов.

Статья является новаторской, одной из первых в российской лингвистике, посвященной исследованию подобной тематики в 21 веке. В статье представлена методология исследования, выбор которой вполне адекватен целям и задачам работы. Автор обращается, в том числе, к различным методам для подтверждения выдвинутой гипотезы. Для решения исследовательских задач в статье использовались как общенаучные методы, так лингвистические и статистические, в том числе методы сплошной выборки, основными методами явились лексико-семантический анализ и корпусные методы.

Исследование выполнено в русле современных научных подходов, работа состоит из введения, содержащего постановку проблемы, основной части, традиционно начинающуюся с обзора теоретических источников и научных направлений, исследовательскую и заключительную, в которой представлены выводы, полученные автором. Библиография статьи насчитывает 23 источника, среди которых представлены труды исключительно на русском языке. Считаем, что обращение в том числе к работам зарубежных исследователей, несомненно, могло бы усилить теоретическую составляющую работу, в том числе, в русле зарубежных научных школ.

К сожалению, в статье отсутствуют ссылки на фундаментальные работы, такие как кандидатские и докторские диссертации.

Приведенные замечания нисколько не умаляют огромной работы, проведенной автором и не ухудшают общего положительного впечатления от рецензируемой работы.

Опечатки, орфографические и синтаксические ошибки, неточности в тексте работы не обнаружены. Работа является новаторской, представляющей авторское видение решения рассматриваемого вопроса. Статья, несомненно, будет полезна широкому кругу лиц, филологам, магистрантам и аспирантам профильных вузов. Практическая значимость исследования определяется возможностью применения данных статьи в курсах по теории языка, курсов по русской филологии. Статья «Лексема "нормально" в русской речи: корпусное исследование» может быть рекомендована к публикации в научном журнале.